

САБРИНА ЙОРК

ПОЦЕЛУЙ
ШОТЛАНДЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
И75

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sabrina York

SUSANA AND THE SCOT

Перевод с английского *М. Черкасовой*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Йорк, Сабрина.

И75 Поцелуй шотландца : [роман] / Сабрина Йорк ;
[перевод с английского М. Черкасовой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-123545-1

Эндрю Лохланнах славился своими подвигами — и не только на поле боя. За безрассудный флирт с сестрой своей невестки он был отослан братом-лэрдом подальше от дома — на земли соседнего клана, чтобы помочь тому в защите от врагов. Там Эндрю встречает Сюзанну Даунрей — рыжеволосую красавицу, так напомнившую ему его первую и единственную любовь, женщину, которую он считает давно погибшей.

Только вот Сюзанна — это и есть та самая женщина. Все эти годы она держала в сердце обиду на Эндрю, и ситуация лишь ухудшилась, когда он ее не узнал. Она решает сделать все возможное, чтобы заставить незваного защитника и его людей убраться восвояси, однако вновь пробудившиеся чувства к Эндрю мешают ее планам...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-123545-1 © Sabrina York, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

Июль 1813

Рей, графство Кейтнесс, Шотландия

— Наверное, зря ты ее поцеловал.

Эндрю Лохланнах посмотрел на Хеймиша, нахмурился и крепче сжал поводья. Черт бы его побрал! Зачем снова, в который раз, ворошить эту тему? Эндрю бросил быстрый взгляд назад. Они скакали по пыльной проселочной дороге, и хотя оторвались от остального отряда, так что их никто не мог услышать, но его все равно внешне кольнула досада.

— Он не поэтому отправил нас сюда.

«Вероятно. Возможно».

Хеймиш запрокинул голову и расхохотался. В его рыжей, озаренной солнцем бороде вспыхнули золотые искорки.

— Неужели? Твой брат застучал тебя в объятиях сестры его жены, младшей сестренки, заметь, той самой, которую его жена оберегает, как наседка, и вот мы здесь. В ссылке.

Внутри у Эндрю что-то шевельнулось.

— Нас не сослали.

— Вот как, не сослали? — Хеймиш всплеснул руками. — А почему же тогда мы здесь, в этой дикой глуши?

— Рей — вовсе не дикая глушь.

Но на самом деле примерно так оно и было. Рей прилежался на западной границе графства Кейтнесс, однако был одним из самых процветающих баронств, даже богаче Даннета. С той самой минуты, когда Эндрю от-

правился в это путешествие, его снедало любопытство, а сейчас он подавил в себе легкое беспокойство. Когда-то давным-давно он знал одну девушку из Рея, знал и любил. А потом он ее потерял. И вот теперь он увидит край, откуда она была родом. При этой мысли у него начинало ныть сердце, но он подавил знакомую боль.

— Вдали от дома, от родного очага, посланные с миссией защищать жителей Кайрен Рея от... от воров, которые угоняют скотину.

Произнося последние слова, Хеймиш фыркнул с таким выражением лица, будто эта задача была слишком мелкой для такого доблестного воина, как он. Впрочем, так оно и было. Но их миссия заключалась не только в этом. Во всяком случае, для Эндрю. Его брат Александр, лэрд Даннета, оказал ему доверие. Он рассчитывал, что Эндрю справится с задачей. И то, что старший брат в него верил, значило для него очень много.

Земли, которые его брат получил в приданое от жены, осаждали бродяги и всякого рода бандиты, они воровали скот и грабили фермеров. А несколько ферм, расположенных на границах этих земель, были сожжены дотла. Помимо того что на востоке промышляли банды, состоявшие из мужчин, которые в результате расчистки земель под пастбища для овец стали бездомными, были основания подозревать, что на этот округ с вождением поглядывали соседние лэрды. А уж когда барон Рея заболел и на его жизнь было совершено покушение, не осталось никаких сомнений в том, что они не прочь прибрать землю к рукам. Но у них ничего не выйдет. Теперь эта земля принадлежит Александру, и Эндрю намеревался сделать все, что в его силах, чтобы ее защитить. В конце концов, Ханна затем и вышла замуж за Александра, чтобы защитить своих людей.

— Однако я не могу его упрекнуть. Я имею в виду, упрекнуть за то, что он тебя прогнал.

— Он меня не прогонял.

— Ты только представь, что бы ты почувствовал, если бы увидел, что сестра твоей жены млеет в объятиях мужчины.

— Вовсе она не млеет!

Вообще-то Лана была не из тех, кто обмирает от восторга. По правде говоря, она, как Эндрю показалось, не очень-то заинтересовалась его поцелуями. И это с учетом всех обстоятельств стало для него сюрпризом. Причем неприятным.

— И не просто какого-то мужчины, а опытного соблазнителя.

Что ж, с этим Эндрю не мог поспорить.

— Более того, родного брата. Его обходительного красивого брата, который славится тем, что целует каждую женщину, которая только попадется ему на глаза.

— Ну не каждую.

— Но ты перецеловал их достаточно. — Хеймиш хмыкнул и, прищурившись, посмотрел на Эндрю. — Сколько ты уже насчитал поцелуев?

Эндрю неловко заерзал в седле, потом пожал плечами.

— Сколько? — не унимался Хеймиш.

— Девяносто девять, — буркнул Эндрю.

Хеймиш наморщил нос.

— Ох, так много?

— Да.

— Я и не догадывался, что ты так близок к тому, что-бы выиграть наше пари.

Эндрю поморщился. Все верно, осталась всего одна. Как же он теперь сожалел об этом дурацком пари, которое заключил, перебрав виски! Собственно, большинство пари с Хеймишем он так и заключал — когда напивался. Эндрю хотелось верить, что однажды он все-таки усвоит этот урок, но сомнения у него

оставались. У них с Хеймишем так повелось еще с самого детства. Они вечно старались перещеголять друг друга во всем. Но если бы Эндрю был с собой честным, он признал бы, что на это конкретное пари он согласился в надежде, что... Ладно, не важно, это была глупая надежда.

Он поцеловал девяносто девять женщин, и ни один из этих поцелуев не зажег в нем даже искры. Он не испытал даже отдаленного подобия того ощущения, которое искал. Так что, вероятнее всего, он никогда больше не испытает его снова.

— Мне придется быть настойчивее, — сказал Хеймиш. Он замолчал, но лишь ненадолго, а потом добавил со смехом в голосе: — Жаль, что ты дал тот обет.

Проклятье! Зря он рассказал Хеймишу про обет. Можно было догадаться, что этот поганец будет непрестанно напоминать ему об этом. И опять во всем было виновато виски. Возможно, ему следовало дать обет избегать не женщин, а спиртного?

В тот самый момент, когда брат застал в его объятиях Лану, Эндрю испытал мучительное озарение. Он вдруг понял, что, сколько бы женщин он ни поцеловал, он никогда больше не испытает то самое чувство. Мари больше нет, она умерла и похоронена, и вместе с ней умерла какая-то часть его самого. И из-за этого дурацкого пари, да еще из-за мимолетного желания поцеловать женщину, его отправили в ссылку — вероятно, да, это все-таки ссылка. И доверие брата он точно потерял, если не полностью, то хотя бы отчасти.

Эндрю мысленно выругался. Никогда, никогда больше он не позволит себе небрежный флирт. Это слишком опасно.

Но не важно, ссылка это или нет, Эндрю все равно был полон решимости проявить себя при выполнении этой миссии наилучшим образом и, если ему повезет, хотя бы отчасти отплатить брату добром за

все, что он для него сделал. Александр очень многим пожертвовал ради Эндрю, чуть было жизнь за него не отдал. Будет только справедливо, если с Ханной он успокоится, обретет мир, найдет любовь и страсть, он это заслужил. Эндрю бы ему позавидовал, но это было ниже его достоинства.

Между тем Хеймиш, как это с ним часто бывало, не замечал внутреннего смятения друга. Он продолжал:

— Впрочем, если ты выбываешь из гонки, это значит, что мне достанется больше женщин.

Эндрю изобразил усмешку, хотя, вероятно, она весьма смахивала на гримасу. Как бы ему хотелось, чтобы Хеймиш перестал говорить об этом пари! Ему это все надоело.

— Хотя мне осталось всего три поцелуя. Еще три женщины, и я наконец одержу над тобой верх.

— Тебе уже доводилось меня побеждать, — заметил Эндрю.

Они были равны по силам почти во всем, их состязания очень часто заканчивались ничьей. Они с одинаковым мастерством стреляли, скакали на лошадях и на равных пили. И до недавних пор — до его поцелуя с Ланной — оба были к тому же превосходными мастерами по части обольщения.

— Ну да, но именно в этом поединке мне особенно хочется тебя победить. — Хеймиш подмигнул. — Если можно судить по Ханне и Лане, в Рее должно быть много хорошеньких девушек.

У Хеймиша загорелись глаза. Ему особенно понравилась Лана, младшая сестра Ханны Даунрей, приехавшая вместе с Ханной на ее свадьбу. Вообще-то, ее утонченная красота привлекала всех мужчин в их компании, включая Эндрю. Но всем им было велено держаться от нее подальше. Даже Эндрю. Может быть, особенно Эндрю.

Вспоминая предупреждение брата, Эндрю до сих пор испытывал досаду. Да, он пользуется репутацией соблазнителя женщин, но он же не чудовище какое-то. Он способен держать себя в руках. Он не настолько примитивен, чтобы накинуться на первую привлекательную женщину, попавшуюся ему на глаза. И Александру не было нужды напоминать ему, что Лана — его свояченица. Его родственница. Кроме того, к тому времени Эндрю уже сделал свое невеселое открытие. И уже дал этот обет. В его жизни и в его постели больше не будет женщин.

— Ну, ладно. — Хеймиш шумно вздохнул, и его вздох вывел Эндрю из невеселых раздумий — каким-то невеселым образом Хеймиш ухитрялся поднимать ему настроение, ничего особенного не делая. Вероятно, потому они до сих пор и оставались друзьями. Каждому человеку нужен кто-то, кто может прогнать из его головы мрачные мысли. — Пари или не пари, но я все-таки надеюсь, что в Рее найдутся хорошенькие девушки. Меня вовсе не привлекает перспектива прожить следующие несколько месяцев как монах.

Эндрю попытался сдержаться и не фыркнуть, но ему это не удалось. Хеймиш не жил как монах ни единого дня своей жизни.

— Отлично. Но все-таки не забывай, зачем нас сюда направили.

Их послали защищать земли и демонстрировать военное присутствие, которое отпугнет всех желающих поживиться. Они едут не за тем, чтобы гоняться за юбками.

— Мне придется спросить совета у Рори.

Рори — один из тех, кто сопровождал Ханну в Даннет, — скакал позади них вместе с другими солдатами, возвращающимися домой.

— Он наверняка знает, кто из девушек в Рее...

— Может, мы сначала хотя бы встретимся с Магнусом Даунреем и разберемся, что нужно сделать для укрепления защитных сооружений, а уж потом ты займешься своими амурными делами?

Хеймиш захлопал глазами.

— Я никогда не допущу, чтобы выполнению моих обязанностей помешало ухаживание за женщиной.

Это была явная ложь, но Эндрю не стал придирааться. Некоторое время они ехали молча, потом Хеймиш сказал:

— А знаешь, хоть ты и сдался...

— Я не сдался...

— Чепуха. Как же ты можешь целовать женщин, если ты поклялся их избегать? Следовательно, ты признал поражение, признал мое превосходство.

Эндрю фыркнул.

— Я это к чему говорю: хотя ты и отказался от нашего пари, я все равно рассчитываю, что, когда я выиграю, ты мне заплатишь.

В глазах Хеймиша заплясали огоньки.

Черт подери! Придется платить. Эта мысль вызвала у Эндрю досаду. Наверное, надо было повременить с этим обетом, в конце концов, ему же осталось поцеловать всего одну женщину. Но нет. Эндрю укрепился в своем решении. Независимо от этого пари, будет весьма благоразумно, если он прекратит целовать женщин. Для него все это обернулось не очень хорошо. В памяти Эндрю всплыл образ одной девушки — той, с яркими зелеными глазами и волосами, словно огненный водопад, но он прогнал воспоминание. Тоску по этой девушке он каждый раз загонял поглубже. Он потерял ее навсегда, и сколько бы женщин он ни поцеловал, ее это не вернет.

Эндрю уставился вперед, на длинную безлюдную дорогу. Его охватило нетерпение. Справа от них поднимался большой зеленый холм. Пересечь

его напрямик было бы быстрее, чем ехать по пыльной дороге, вившейся вокруг его подножия. Эндрю испытал острую потребность вырваться на свободу.

— Скачем наперегонки до вершины вон того холма! — бросил он.

Не дожидаясь ответа Хеймиша, он ударил пятками Бричера, и конь рванулся вперед. У Эндрю мелькнула мысль, что в действительности он пытается ускакать от своего прошлого, но он постарался выкинуть ее из головы.

Хеймиш, разумеется, последовал за ним. Естественно, Эндрю достиг гребня холма первым. Бричер в лютбой скачке был непобедим. Дожидаясь, пока Хеймиш его догонит, он смотрел вниз, на округ Рей, который на какое-то время станет его домом. Эндрю не знал, сколько ему придется здесь пробыть, но он уже скучал по замку Лохланнах, по брату, по своей постели. Хотя настроение у него и было паршивое, он не мог не признать, что с этой точки Рей выглядит красиво. Поля и участки фермеров раскинулись внизу, как большое зеленое лоскутное одеяло. Вдали сверкало на солнце темно-сапфировое море. За лесом едва виднелись розовые башни замка Даунрей. Внизу, по идущей вдоль поля изрытой колеями дороге, какой-то фермер вел на веревке косматую корову. Картина казалась очень мирной, почти идиллической. Было трудно поверить, что в округе бесчинствовали разбойники.

К нему подъехал Хеймиш и вздохнул:

— Ах, я опять проиграл.

Эндрю склонил голову набок и поддразнил друга:

— Ты мог бы уже к этому привыкнуть.

Хеймиш зарычал на него, но без особого пыла. Оба окинули взглядом землю, которую поклялись защищать,

и одновременно усмехнулись. Они еще смотрели

10 вниз, когда из леса выехал на крупном скакуне

всадник в длинном плаще и подъехал к фермеру. Когда всадник спрыгнул с коня, стало видно, какой он маленький, по-видимому, мальчишка. Тем более их удивило, что он откинул плащ, выхватил лук и нацелился на фермера. Он что-то сказал фермеру, тот что-то ответил. Они были слишком далеко, чтобы можно было разобрать слова, но Эндрю прекрасно видел, что поза мальчишки выражает воинственность. Фермер попятился от коровы, лег на траву — по-видимому, по команде мальчишки — и поднял руки над головой.

«Черт побери! Это что же, мы стали свидетелями ограбления? Здесь и сейчас? В первые моменты после прибытия в Рей? Превосходно!»

Путь из Даннета был долгим и не богатым на события. Эндрю очень не хватало действия. И сейчас его охватило радостное возбуждение. Ну разве не прекрасно было бы прибыть в замок победителями, с захваченным вором, связанным, как свинья, и брошенным поперек его седла? Он усмехнулся Хеймишу:

— Этого я беру на себя.

С этими словами Эндрю ударил пятками коня и поскакал вниз по холму к грабителю и его жертве. Он мчался так, что из-под копыт Бричера во все стороны разлетался дерн. Эндрю с удовлетворением отметил, что по мере его приближения у грабителя от страха затрепетали ноздри. Спору нет, конь у мальчишки был крупный, но Бричер был намного внушительнее. Да и сам Эндрю выглядел весьма впечатляюще. Огромный воин, мчащийся так, как мчался Эндрю на мальчишку, должен казаться ему устрашающим.

Эндрю спрыгнул с седла и выхватил меч из ножен, в тишине поля звон металла прозвучал зловеще. Выждав мгновение, Эндрю своим коронным жестом описал мечом круг над головой, а затем нацелил острие на разбойника.

Было очевидно, что фермер напуган, как и должно было быть. Он взвизгнул и прикрыл голову руками, периодически с опаской выглядывая. А мальчишка... как ни странно, он не так уж и испугался. Уперев кулаки в бока, он свирепо посмотрел на Эндрю, когда тот закончил свой ритуал. А потом вдруг резко спросил:

— Какого черта ты здесь делаешь?

Да, точно, мальчишка. Парнишка. У него еще и голос не начал ломаться. Эндрю решил, что не стоит быть к нему слишком строгим.

— Не твоего ума дело, — сказал он негромко. Потом оценил свою позу — да, он в самом деле выглядел устрашающе. — Брось оружие.

Мальчишка прищурился, его глаза вспыхнули изумрудным огнем. Потом медленно перевел свой лук с фермера на Эндрю.

— Это ты брось оружие!

Эндрю так опешил, что недоуменно заморгал. Никогда еще он не сталкивался с таким явным неповиновением, да еще со стороны какого-то мальчишки. Перед силой его меча трепетали взрослые мужчины, а женщины лишались чувств. На его собственный взгляд, он выглядел весьма грозно. Возможно, зря он решил быть с этим мальчишкой помягче. Пожалуй, ему стоит преподать урок.

Эндрю подошел ближе, держа меч наготове.

— Я сказал, брось оружие! — пробасил он.

В ответ мальчишка поднял лук, натянул тетиву и выпустил в него стрелу. Эндрю чуть было не вздрогнул — слава богу, все-таки не вздрогнул. Стрела просвистела прямо рядом с его головой, так близко, что срезала прядь волос. Эндрю видел, как его серебристые волосы медленно плывут по воздуху и опускаются на зеленую траву луга. И тут в нем что-то поднялось,

12 не столько ярость, сколько решимость. Хотя,

если вдуматься, пожалуй, это была и ярость тоже. Все-таки он предпочитал, чтобы его волосы оставались на голове.

Пока мальчишка вытаскивал из колчана следующую стрелу, Эндрю метнулся вперед, взмахнул мечом и рассек его лук пополам. Лук развалился у мальчишки в руках. Мальчишка зарычал от досады и потянулся за кинжалом. Но Эндрю не дал ему возможности до него дотянуться. Он крепко обхватил мальчишку руками. При этом Эндрю обнаружил, что парень не только слишком молод для таких занятий, но у него к тому же совсем нет мускулов. Более того, он оказался почти мягким.

Пареньку явно требуется сильная рука. И, возможно, порка. Кто-то должен его приструнить. Тем временем мальчишка совсем обезумел, он молотил Эндрю кулаками и пытался вырваться, хотя было совершенно ясно, что освободиться из хватки взрослого мужчины ему не удастся. Вдобавок он еще и визжал так, что уши закладывало, и сыпал такими грязными проклятиями, что Эндрю был вынужден зажать ему рот рукой.

— Ты можешь идти, — пробурчал он, обращаясь к крестьянину, и кивнул в сторону дороги.

Крестьянин неловко поднялся на ноги и бросился бежать. Это происшествие его так ошеломило, что он даже забыл про свою корову.

— Значит, ты думаешь, что можешь воровать скотину из Рея? — прошипел Эндрю в ухо воришке.

Мальчишка повернул голову и посмотрел на него. Они оказались лицом к лицу, очень близко. Их взгляды встретились, и внутри у Эндрю что-то шевельнулось. Он не знал толком, что это было, а времени как следует проанализировать свои ощущения у него не было — внезапно его руку пронзила острая боль, это воришка впился острыми зубами в его ладонь. И одно-

ременно ткнул его в бок своим острым локтем. Тут уж Эндрю волей-неволей его выпустил. Мальчишка круто повернулся, и с его головы слетел капюшон. По его плечам сияющим водопадом рассыпалась копна огненно-рыжих волос.

Эндрю застыл, ошеломленный поразительным открытием: вор оказался не мальчишкой. Это была женщина. И, черт бы ее побрал, какая женщина!

Рыжие волосы, развевающиеся на ветру! Мягкое тело, извивающееся рядом с его телом! Огонь во взгляде! А это чувство? То, которое возникло и прошло так быстро, что он не успел его осознать. Возбуждение. Как же много времени прошло с тех пор, когда он в последний раз испытывал подобное, слишком много! Ему следовало догадаться. Он должен был понять, что перед ним женщина, в тот же миг, когда он ее заметил. В ту же секунду, когда к ней прикоснулся. И уж точно — когда она стрелой срезала с его головы прядь волос. Мужчина никогда бы так не поступил, это чисто женская мстительность. Мужчина бы просто пронзил его стрелой.

Пусть она мегера, но она была великолепна. Эндрю пришло в голову, что он очень некстати только что дал обет не ввязываться в случайные интрижки. А то бы эти женские округлости в его руках...

Она улучила момент и вlepила ему пощечину. Но Эндрю этого почти не почувствовал. Во-первых, потому, что она была невероятно миниатюрной, а во-вторых, потому, что он был очень озадачен. Но, по крайней мере, он это заметил.

— Идиот! — закричала девушка. — Остолоп! Скотина! Смотри, что ты натворил! — Она бросилась к обломкам лука, подобрала их с земли и подняла. Эндрю видел ее ярость, обращенную на него, и у него не было ни малейших причин для смеха, но тем не менее он усмехнулся. Это ее еще больше взбесило. Вдоба-

вок к пощечине она еще стукнула его луком — вернее, тем, что от него осталось. — Это был мой любимый лук!

— Твой любимый лук?

Она пронзила его полным ярости взглядом.

— Что ты вообще здесь делаешь?

— Разве это не очевидно?

Она скрестила руки на груди.

— Вообще-то нет.

— Защищаю скотину округа Рей от воров.

Выражение ее лица сменилось на язвительное.

— В самом деле?

— Да.

— В таком случае ты не очень хорошо справляешься с этой задачей.

— Почему же, ведь я тебя поймал.

Она наклонилась вперед и посмотрела на него с прежней яростью.

— С какой стати ты решил, что я ворую скотину?

— Ты выскочила из леса одна, нацелила оружие на безоружного крестьянина...

— Он не был безоружным. И он не крестьянин. Этот тип уже несколько недель воровал у нас скот.

Эндрю сглотнул и сжал зубы.

— Когда я это увидел, я вполне естественно предположил, что это ты пыталась украсть корову.

— Как я могла украсть мою собственную корову?

— Твою собственную?

— Конечно, дубина, эта корова моя.

— Эта корова принадлежит Магнусу Даунрею.

Она зарычала на него. Зарычала!

— Я его дочь.

Эндрю застыл. «Проклятье! Она сестра Ханны?» Но теперь, когда девушка об этом сказала, он задним числом понял, что в ней было что-то мучительно знакомое. Точно так же хмурилась Ханна, в этом